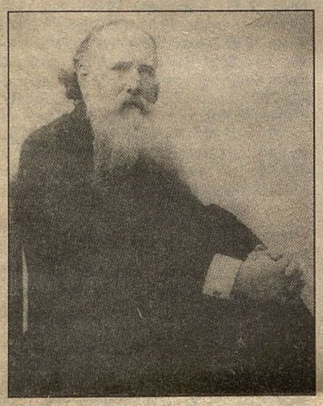
К 200-летию А.С.Пушкина

Моск. правда - 1999 - 12 мая - с. 5

Как открывали памятник

Всеволод ЧУБУКОВ

На 26 мая 1880 года, в день рождения Пушкина (по старому стилю), в Москве было назначено открытие памятника поэту. На предстоящие торжества городская Дума выделила 15000 рублей, в том числе и на обед на 200 персон, для сервировки которого был приглашен известный французский ресторатор Оливье. В память поэта было еще немало событий: открылись два начальных училища - женское и мужское; на доме, где родился Пушкин, установили мраморную доску, однако в Думе не хватило всего нескольких голосов, чтобы Тверской бульвар, на краю которого сооружали монумент, переименовать в Пушкинский. Дирекция Императорских театров готовила спектакль, составленный по произведениям поэта. Было решено показать все драматические сочинения и оперы на пушкинские темы, собрать в день открытия памятника несколько певчих хоров и оркестров духовой музыки.



Самое деятельное участие в последних приготовлениях принял И.С.Тургенев. Иван Сергеевич помог Обществу любителей российской словесности при Московском университете денежными средствами, участвовал в составлении программ литературно-музыкальных вечеров, разыскивал и на самых разных условиях приобретал из частных коллекций предметы, относящиеся к пушкинской теме, для выставки в Благородном собрании. Ему было поручено написать брошюру для народа о Пушкине и разослать приглашения известным иностранным литераторам: Уоллесу Мекензи, Томасу Карлейлю, Виктору Гюго, Гюставу Флоберу, Артюру Рембо, Бертольду Ауэрбаху, Альфреду Теннисону, Луи Леже... Помимо этого, Общество решило направить Тургенева в Ясную Поляну и лично пригласить на пушкинские торжества Л.Н.Толстого, так как от него на посланное приглашение ответа не поступило.

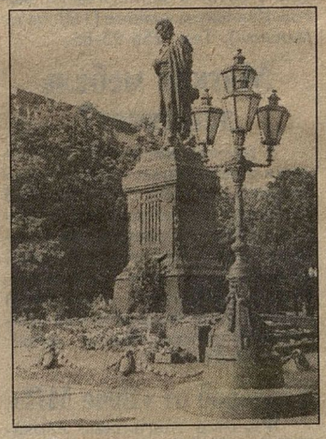
Это было непростое и нелегкое даже для Ивана Сергеевича поручение. Толстой встретил гостя приветливо, однако тот получил решительный отказ. Позже, спустя почти 30 лет, в 1908 году, когда литературная общественность готовилась отметить 80-летие Льва Толстого, он в письме всем редакциям газет напишет: «Как ни дорог и мил мне был тогда Тургенев, как я ни дорожил и высоко ценил (и ценю) гений Пушкина, я отказался; знал, что огорчал Тургенева, но не мог сделать иначе, потому что и тогда уже такого рода чествования мне представлялись чем-то неестественным и, не скажу ложным, но не отвечающим моим душевным потребностям. Теперь же, когда это касается меня лично, я чувствую это еще в гораздо большей степени».

На открытие памятника самая большая депутация должна была прибыть из Петербурга. Для этого Главное общество российских железных дорог запланировало отправление из северной столицы нескольких «льготных поездов по уменьшенному тарифу» с вагонами 1-го и 2-го классов: билет 1-го класса «с обратным путем» стоил 25 рублей, 2-го - 17,5 рубля. Первый поезд должен был отправиться 24 мая в 2 часа. Но 22 мая скончалась императрица Мария Александровна. В печати появились сообщения, что открытие монумента и отправка поездов откладываются на неопределенное время, возможно, до 19 октября - дня основания лицея. Предвидя такую нежелательную ситуацию, московские власти телеграфировали в Петербург, что город уже сделал значительные затраты, что к торжествам все готово, что многие делегаты из дальних городов уже приехали, и уведомляли Комитет по сооружению памятника: открытие намечено на 4 июня. Однако из-за некоторых несогласований выбор пал на пятницу, 6 июня.

«Пушкинский поезд» от Николаевского вокзала Петербурга отошел 3 июня. Пресса сообщала, что это была «удешевленная поездка маленького литературного каравана», участниками которого были Ф.М.Достоевский, Я.П.Полонский, А.Н.Плещеев, Ап.Н.Майков, Г.И. Успенский, В.П.Гаевский, П.И.Вейнберг, Д.В.Григорович, А.Ф.Писемский, А.А.Потехин, А.А.Краевский, А.Ф.Кони, Н.Н.Страхов, А.С.Суворин, М.И.Сухомлинов... а также директор Александровского лицея и восемь его воспитанников. Прибыли все четверо детей Пушкина, его племянник Л.Н.Павлищев (сын сестры Ольги) и 84-летний камердинер поэта Н.Е.Федоров. По приезде все получили специальные карточки «Гость Москвы». Прибывших в экипажах развезли по гостиницам: в «Славянский базар» - на Никольскую, в «Дрезден» - на Тверскую площадь (ныне жилой дом и ресторан «Арагви») и в одну из лучших гостиниц - «Лоскутную» - на Тверскую улицу (часть бывшей Манежной площади).

К торжествам булыжником переложили улицы, непосредственно прилегавшие к Страстной площади, на Тверском бульваре разбили газоны, убрали свалки и склады у стен монастыря. Жандармское управление обязало московского градоначальника, графа М.Т.Лорис-Меликова принять «совершенно негласно» меры к поддержанию порядка, «к установлению должного наблюдения за лицами, навлекающими на себя подозрение и могущими дать повод к каким-либо противоправительственным манифестациям...». Был организован каждодневный обход офицерами полиции всех гостиниц и меблированных комнат. Имена прибывающих сообщались в жандармское управление. Квартальные надзиратели обходили жилые дома, ведя присмотр за лицами, считавшимися неблагонадежными. По всем районам и окраинам Москвы патрулировала пешая и конная полиция. На всякий случай зарезервировали особый жандармский отряд. Кроме того, из-за нескольких случаев «укушения проходящих» владельцам собак настрого запретили выпускать своих питомцев на улицы, рекомендовав держать их «непременно на привязи взаперти».

Подробнейшим образом кучерам, к шляпам которых прикреплялся особый «пропускной билет» - белый бант с золотыми буквами «А.П.», было расписано, как в день открытия памятника они должны следовать к Страстной площади, где разрешалось высаживать пассажиров, чтобы те своим ходом могли вдоль оцепления в виде натянутых канатов с пригласительными билетами пройти к пунктам пропуска на площадь. Число таких счастливчиков, судя по розданным билетам, не превышало 5000. Число же москвичей, собравшихся за канатами, навешенными в несколько рядов, и на прилегавших к площади улицах, полиция оценила в 40 тысяч. На следующий день в печати указывалась цифра - 100000.



Пушкинские торжества продолжались три дня. В московских ресторанах можно было заказать любое блюдо, упомянутое поэтом в «Евгении Онегине». В Москве «развернулись настоящие красные дни... Это был праздник праздников», - писала пресса. И еще: «Празднество прошло с таким успехом, с каким, дай Бог, всегда совершаться всем подобным празднествам»...

В последние месяцы на месте сооружения монумента трудилась бригада каменщиков, каменотесов и монтажников - всего 64 человека. Работали в будни, воскресные, праздничные дни, порой даже и ночью. В Петербурге, в гранитной мастерской, монолиты готовили 16 специалистов-камнерезов. Архитектор памятника И.С.Богомолов знал каждого из мастеров, их отношение к делу, к жизни, не раз бывал у них в семьях. Хорошо знал и помощника Опекушина Илью Ивановича Ермолаева, ходатайствовал о представлении его к медали. В другом документе он отметил своего десятника Ивана Ивановича Овечкина, на которого в течение двухлетнего строительства мог всегда положиться, заранее зная, что порученное ему задание будет выполнено «чисто и в срок». Из каменотесов больше всех ему приглянулись крестьяне Фаддей Михайлов и Кузьма Наумов. Обоих выдвинул на медаль.

Подрядчик, мастер гранитных и мраморных работ Баринов составил свой список рабочих, состоявший из 16 фамилий. Первых двух, упомянутых Богомоловым, также представил к медали, остальных - к денежным премиям. Комитет по сооружению памятника ходатайствовал о награждении орденом только одного Опекушина. За архитектора и подрядчика никто этого не сделал, а сами за себя они писать не стали и никого это делать не просили.

На денежное вознаграждение комитет выделил всего 440 рублей: Овечкину - 200, Михайлову и Наумову - по 50, а остальным рабочим - Павлу Чиркову, Фоме Ремизову, Михайле Михайлову, Парфену Ефимову, Кузьме Силенскому, Анисиму Истомину, Осипу Захару, Михайле Емельянову, Моисею Федорову, Степану и Елистраду Никитиным, Егору Дмитриеву, Дмитрию Иванову и Василию Семенову - по 10 рублей каждому.

В это же время государь подписал указ: «В воздание отличного усердия и особых трудов академика Императорской Академии наук Александра Опекушина Всемилостивейше пожаловали Мы его Кавалером Императорского и Царского Ордена нашего Святого Станислава второй степени...» Александр Михайлович незамедлительно внес в Капитул орденов тридцать рублей (награжденный по существовавшему закону должен был заплатить некую сумму в зависимости от значимости награды). Это был уже его третий орден, всего он будет удостоен четырех наград.

Памятник Пушкину, воздвигнутый в Москве, оказался единственной совместной работой двух академиков - скульптора А.М.Опекушина и архитектора И.С.Богомолова. Их творческий путь в дальнейшем больше не пересекался.

На снимке: А.М.Опекушин, 1914 год (из архива потомков скульптора, публикуется впервые); памятник А.С.Пушкину (фото автора).

12.5.99.

Пушкин А.С. (история создания памятника)